УДК 340 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-9-21

ИЕРЕМИЯ БЕНТАМ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. В РОССИИ

Краковский Константин Петрович доктор юридических наук, профессор кафедры государствоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. (119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84).
E-mail: kp.krakovskiy@migsu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы влияния идей И. Бентама, изложенных им в трактате «О судоустройстве» на творцов судебной реформы 1864 г. в России. Автор делит идеи и предложения Бентама, касающиеся суда на три группы: отвергнутые реформаторами, частично принятые и те, что получили свое закрепление в Судебных уставах 1864 г.

К первой группе относились идеи о единоличном суде, сменяемости судей и избрании всех судей народом, о введении суда присяжных по гражданским делам. К идеям великого английского мыслителя, частично принятым «отцами судебной реформы 1864 г.», относится, в частности, идея о создании механизма отстранения нерадивых судей. Идеи И. Бентама, которые нашли свое место в тексте Судебных уставов 1864 г., - создание институтов присяжных заседателей, адвокатуры, обеспечение высокого жалования судей, гласности судопроизводства, установление оптимального контингента судей и др.

Автор статьи отмечает, что полемика вокруг идей Бентама продолжалась и после того, как Судебные уставы были разработаны и стали законом. Данный историографический феномен еще раз обнаруживает актуальность идей английского мыслителя о суде и судопроизводстве для российской пореформенной действительности. Да и для современного российского суда, находящегося в состоянии вялотекущей судебной реформы с начала 90-х годов прошлого века, ряд идей Бентама не утратил своего значения.

Автор подчеркивает, что несмотря на парадоксальность некоторых идей Бентама о суде, великий английский мыслитель был озабочен высокой идеей: создать проект действительно справедливого суда, заслуживающего доверия народа.

Ключевые слова: *судебная реформа, судоустройство, независимость суда, выборность судей, суд присяжных, гласность судопроизводства, уголовный и гражданский процессы, политический процесс.*

«Бентамиана» (отечественная и зарубежная) столь обширна, что, кажется, нет ни одного сколь-нибудь значащего фрагмента жизни или учения великого англичанина, выдающегося мыслителя, «Законодателя Мира» Иеремии Бентама (Jeremy Bentham), который не привлек бы пристального внимания исследователей. И все же есть одна тема, которая освещена скромнее других: это учение Бентама о суде. К примеру, в самом обширном в отечественной литературе исследовании о великом английском мыслителе, принадлежащем перу П. Покровского, из почти 700 страниц монографии этой сфере творчества Бентама посвящено лишь чуть более десятка.

К. Яневич-Яневский в пространной статье о юридических произведениях Бентама также всего несколько страниц (с. 285-291) посвятил сочинениям Бентама о суде. Впрочем, он сделал важную для нас оговорку: «Не высказал Бентам столько проницательности мысли, столько остроумия, нигде деятельность его не была столь непосредственно практична и применима к жизни, как в области судоустройства и судопроизводства».

Новейшие диссертационные исследования, чутко «схватывающие» научную и иную актуальность, как правило, посвящены неувядающему учению Бентама о праве, но, увы, не его учению о суде.

Интересующее нас ответвление этой «судебно-процессуальной темы» - влияние идей Бентама на «отцов судебной реформы» 1864 г. и вовсе остается в тени. Даже всеведущий «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона посвятил этой теме всего одну фразу: «В начале прошлого царствования (Александра II – К.К.), когда на очередь стали обширные судебные реформы, … вновь пробудился в нашем обществе интерес к сочинениям Бентама: А. Книрим издал по Дюмону сочинение Бентама “О судоустройстве” (СПб, 1860)» [4].

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу названного сочинения Бентама о суде и его влияния на составителей Судебных уставов 1864 г., считаю необходимым сделать небольшое отступление, касающееся «русской темы» в биографии Иеремии Бентама [5].

Судьба Бентама неоднократно пересекалась с судьбой России. Первая его встреча с «холодной и суровой страной» состоялась в 1786-1787 гг., когда он жил в Кременчуге у младшего брата Самуила, служившего у князя Г.И. Потемкина судостроителем. Именно тогда И. Бентам завершил свой знаменитый трактат «Паноптикон» о рациональном, вернее, идеальном устройстве тюрьмы (весьма симптоматично, что именно в России так стремительно взлетели его мысли о тюрьме).

Вторая «встреча» имела место в начале XIX в., когда он за малым не стал «душой» российского «долгостроя» - продолжавшегося на протяжении всего XVIII и начала XIX вв. процесса систематизации национального законодательства. И. Бентам внимательно следил за работой Комиссии по составлению законов и предлагал императору Александру I свою, подчеркнем, *бескорыстную*, помощь в деле кодификации [6]. Однако, опала талантливого и энергичного М.М. Сперанского, в успехе кото-

рого Бентам был уверен и попадание дела систематизации законов в руки барона Г.А. Розенкампфа (в письме Александру I Бентам жестко отозвался об этом «радикально неспособном человеке», уверяя, что он, скорее, будет посылать свои советы повелителю Марокко, нежели в Комиссию, во главе которой стоит барон Розенкампф) отвратило его от этой затеи.

И все же не могу удержаться от соблазна привести отрывок из письма И. Бентама императору Александру I, касающийся подготовки российского уголовного кодекса (май, 1814 г.). Ссылаясь на свои 66 лет (почтенный возраст) и напечатанную в 1805 г. на русском языке его «Теорию гражданских и уголовных законов», Бентам писал, что после этого сочинения появились французский и баварский гражданские кодексы – хорошие, на взгляд Бентама, но они оба взяли за свое основание не его теорию, а римское право. По мнению Бентама, Россия не нуждается в таком «балласте»: «В организме человеческого рода есть некоторые черты, встречающиеся всегда и везде, другие же переменяются с переменой места и времени. Я обратил преимущественное внимание на последние. Особенности России я знаю по опыту. Я провел в ее границах два года моей жизни, наиболее посвященные наблюдениям. Мы видели уже довольно кодексов по французскому образцу. Прикажите, Государь, и Россия произведет *образец из самой себя* (курсив мой – К.К.). Пусть судит тогда о нем Европа». Действительно, стране нужно жить своим юридическим умом; мысль не утратила своей актуальности по сей день.

Увы, Бентам показался царю и тогдашним нашим консерваторам избыточно радикальным, и первый русский «УК» - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – появится только в 1845 г., в значительной степени, благодаря усилиям М.М. Сперанского, искреннего почитателя идей и талантов английского мыслителя, и которого, как говорилось выше, и сам Бентам считал чрезвычайно умным и талантливым.

Итак, вернемся к «судебной теме». При посещении Петербурга в 1802 г. друг Бентама и издатель его работ француз Э. Дюмон [9] в письме своему английскому другу дал такую характеристику русских юристов: «Если бы Вы знали, что такое здешний адвокат или вообще юрист – Вы бы покраснели за честь своей профессии. А судьи! Вы в Англии не можете себе составить понятия о здешней магистратуре. Я уверен, что через 10 лет все здесь переменится» .

Увы, оптимизм Дюмона не оправдался. Лишь спустя 62 года свершилась судебная реформа, создавшая новый суд и условия для появления принципиально нового типа юриста. И произошло это, по нашему убеждению, не без идейного участия И. Бентама, хотя к этому времени его мумифицированное тело, одетое в костюм той эпохи, согласно его завещанию, уже более 30 лет находилось в стеклянном шкафу в фойе Университетского колледжа Лондона (где, кстати, находится по сей день) [11].

В 1860 г., в разгар подготовки судебной реформы был издан на русском языке трактат И. Бентама «О судопроизводстве» [12] . Не сомневаемся, что это было не «дежурное» издание труда великого англичанина, а мероприятие, *специально приуроченное к работе Комиссии* по преобразованию судебной части в России. Симптоматично, что переводчиком этой работы выступил А.А. Книрим , весьма авторитетный

член Комиссии и большой поклонник идей Бентама, как, кстати, сказать, и главный «мотор» этой же Комиссии С.И. Зарудный.

Несколько слов следует сказать о весьма сложной, даже захватывающей истории этой, как, впрочем, и многих других, работы великого англичанина.

Как известно, Бентам откликался на события *мирового масштаба* – это был *его уровень*. Так, не мог он остаться безучастным и к Великой Французской революции. На одном из первых заседаний Учредительного собрания Франции был поставлен вопрос о преобразовании суда. Был образован комитет, состоящий преимущественно из адвокатов и судей, который и разработал проект судебной реформы, носящий эклектичный характер: соединил старые институты и принципы суда с новыми. Бентам, ознакомившись с этим проектом, как отмечали исследователи его жизни и творчества, пришел в негодование: множество судов, многочисленный состав, много инстанций, недопущение гласности в гражданских делах, излишние формальности…, т.е. все, что претило его представлениям о справедливом и совершенном суде. Он решил представить разбор этого проекта Учредительному собранию.

В парижском журнале «Courrier de Province», который издавал Мирабо, Бентам опубликовал четыре статьи в опровержение проекта комитета Учредительного собрания. Однако он не ограничился критикой этого проекта, а написал тогда же (1789-1790 гг.) свой собственный проект под названием «*Draught of a Code for the organisation of the Judicial Establishment in France*» (Очерк Кодекса для организации системы судебных учреждений Франции). Впервые он был опубликован в 1790 году . Бентам надеялся убедить Учредительное собрание принять его, бентамовский, проект нового судоустройства и судопроизводства; однако, несмотря на то, что проект нашел немало сторонников, как в Англии, так и во Франции, он был отклонен.

Неудача не ослабила его творческий порыв, он продолжил работу и вскоре напечатал его в таком виде: это были два столбца – в одном он поместил текст своего проекта, а в другом свои замечания и разъяснения (на английском языке) [1] .

В 1802 году Дюмон подготовил и издал трехтомник сочинений Бентама на французском языке. В 3-м томе был помещен переведенный на французский язык вышеназванный труд английского мыслителя (впрочем, издатель опубликовал не проект, отвергнутый Учредительным собранием, а только замечания Бентама, причем заменил форму их изложения, более того, прибавил много своих замечаний – Бентам не возражал!) под названием «L’organisation judiciaire et de la Codification» (Т. 3. С. 1-126). В 1828 году Дюмон выпускает в свет второе издание этого сочинения Бентама (на французском языке), но русский перевод 1860 года делали с издания 1802 г.

Интересно, что, публикуя перевод на русский язык этой работы Бентама, редакция «Журнала Министерства юстиции», признавая, что перед ней выдающееся произведение, оговаривалась, что она «не имела в виду придавать этому сочинению значения проекта, применение которого было бы удобно для какого-нибудь государства. Напротив, многие из предложений Бентама…, при несомненном достоинстве их в теоретическом отношении, являются смелыми предположениями, могущими существовать только в идее. Даже законодательства государств Западной Европы

признали проект Бентама неосуществимым и удержались на прежних началах, диаметрально противоположных предложениям знаменитого юриста».

Симптоматично, что из оригинала трактата, по цензурным соображениям была исключена третья глава, в которой шла речь о том, во имя кого должно осуществляться правосудие, и развивался тезис, что правосудие не должно отправлять ни во имя монарха, ни какого-либо другого лица, а во имя самого правосудия . Это легко объяснимо: все же Россия была в то время абсолютной монархией и подобные вольные заявления были тогда неприемлемы для режима.

Работа И. Бентама «О судоустройстве» получила в России ряд весьма благожелательных откликов, в том числе не только от либеральных юристов , что легко объяснимо, но и от представителей левого крыла русской общественно-политической мысли, в частности Н.Г. Чернышевского, положительно оценившего книгу и особенно горячо поддержавшего идею введения в России суда присяжных . Поклонником идей Бентама был Петр Ткачев (будущий основатель и идеолог «заговорщицкого» направления в революционном народничестве), в то время (1861 г.) он был исключен с 1 курса юридического факультета Петербургского университета за участие в студенческих волнениях, что не помешало ему в период с 1862 по 1866 г. помещать в журналах научные статьи и рецензии (!) по проблемам суда. Он поддерживал идеи, в духе Бентама, в частности, о необходимости введения в России мировой юстиции, адвокатуры.

Когда в 1867 г. вышел первый (к сожалению, единственный) том из задуманного трехтомника избранных сочинений Бентама на русском языке, «Вестник Европы», одобрительно отозвавшийся о выходе книги, напомнил, что *судебная реформа*, объявленная тремя годами ранее, оживила интерес к вопросам гражданского и уголовного права, поэтому нужно обратиться к корням нашего законодательства, а «*для этого полезен Бентам*».

Сопоставление организации и принципов функционирования органов судебной власти, изложенных в книге И. Бентама, с проектами Комиссии по преобразованию судебной части в России показывает, что часть идей Бентама была отвергнута, некоторые приняты частично, и, наконец, ряд идей нашел свое воплощение в тексте Судебных уставов 20 ноября 1864 г.

У нас нет прямых доказательств, что некоторые идеи *именно Бентама* получили воплощение в тексте Уставов: многие из них были аналогичны тем, что были закреплены в законодательстве о суде ряда европейских стран, которое также использовалось в качестве примера «отцами судебной реформы». Но уверен, что авторитет И. Бентама и его идей не мог остаться без их внимания, тем более, что и в постреформенной литературе, посвященной именно судебной реформе 1864 г., можно было встретить немало откликов, полемики в связи с идеями Бентама, о чем мы скажем ниже.

Идеи Бентама, отвергнутые «отцами судебной реформы»

Часть идей, высказанных Бентамом в трактате «О судоустройстве», не была принята «отцами судебной реформы», причем именно на них обращали внимание российские авторы в пореформенные годы, в отличие от Бентама, уже знавшие, что закреплено в Судебных уставах: это, разумеется, облегчало задачу критиков. Так, И. Бентам настаивал на *сменяемости судей* и, в качестве гарантии от их злоупотреблений, *избрании их народом*. Важна аргументация Бентама: судья должен приобрести общественное доверие. «Недостаточно, чтобы судья был справедлив, необходимо, чтобы его считали справедливым», - утверждал Бентам. Эта система, по его мнению, заставит судей дорожить качествами, снискивающими всеобщую любовь: приветливостью, терпением, ровным общением, которые весьма редко встречаются между судьями. (От себя заметим, что прозорливость великого философа и юриста позволила ему заглянуть в далекое будущее российской Фемиды). Важно упомянуть, что Бентам был озабочен созданием гарантий справедливости судей. Он видел ее как в праве общества выбирать судей, так и в естественном праве смещать их.

Следующая идея – *единоличный судья*. Бентам представил целую систему аргументов, не потерявших, на наш взгляд, свою актуальность, в пользу рассмотрения дел единоличным судьей. Приведем пример аргументации в пользу этого предложения Бентама и опровержение его идеи российским оппонентом. Таблица позволяет легче сравнивать весомость аргументов и контраргументов.

Честность судьи зависит от его ответственности перед общественным мнением и перед законом – очевидно, что коллегиальная форма ослабляет ответственность пропорционально количеству судей (единоличный судья – очень внимателен, в коллегии судья может укрыться за спинами коллегии. Можно создать процессуальные гарантии, при которых никто из членов коллегии не мог бы сказать – приговор не мой, я тут не при чем; в английском праве – каждый судья публично подает свой голос.

Единоличный судья обязан считаться с общественным мнением больше, чем коллегия. Суд не должен подчиняться обществен мнению, должен быть независимым. И коллегии легче проявить независимость, чем одному человеку.

Коллегиальная форма дает больше простора для подкупа судей, для влияния на них, чем единоличного судью.

Считает это утверждение вообще голословным – легче подкупить одного.

Огромное большинство дела просты, несложны, не будет расхождения мнений.

Сложность, несложность - понятия относительные; лучше коллегией обсуждать нюансы дела (обмен мнений полезен).

Практика показывает, что в коллегиях дело обычно решается одним судьей (председателем или докладчиком) – остальные по лености или беспечности – пассивны, но санкционирую своим присутствием авторитет председателя. Коллегия сдерживает председателя от злоупотреблений.

Внимание и усердие людей ослабевает, когда они рассчитывают один на другого - отсюда возможность ошибок. Утомление и ослабление внимания – зависит не от коллегиальной формы – тут другие причины (процессуальные дефекты, обременение суда работой).

Коллегиальная форма влечет медленность и сложность производства – это плохо для правосудия.

Да, единолично решает быстрее, но суд в принципе отличается от административной процедуры медленностью и сложностью; но соблюдение обрядов правосудия – ценность его. А убыстрения можно добиваться иными средствами (улучшение следствия, процессуальные улучшения).

Единоличная форма дает возможность привлекать в судейские кресла наиболее талантливых, и высоко оплачивать их труд. Страна никогда не истощает от талантливых людей, дешевый суд – плохой суд. А плохой суд – плохие финансы.

Полагаем, что разумные аргументы представлены обоими оппонентами.

В Судебных уставах Комиссия оставила единоличным судьей был только мирового судью. В общих судах была сохранена коллегиальность. Пройдет 150 лет и России вернется к преимущественно единоличной форме рассмотрения дел. Так-ли уж неправ был Бентам?

Еще одна идея, не получившая поддержки в Комиссии – создание *суда присяжных по гражданским делам*, правда, не в первой, а в апелляционной инстанции . Несомненно, здесь сыграла свою роль приверженность английского юриста правовым традициям семьи общего права; в континентальной правовой семье эта судебная форма не получила поддержки. Не приняли ее и «отцы судебной реформы», ограничившись для суда присяжных уголовным процессом. В современной российской юридической науке слышны призывы к созданию этой судебной формы.

Трудно поверить, но Бентам высказывался в пользу введения в судопроизводство даже таких институтов, как «*общественные обвинители*» и «*общественные защитники*». Идея, разумеется, не могла рассчитывать на право на жизнь в условиях абсолютной монархии, но, как хорошо известно, была подхвачена в советский период.

Даже внешняя обстановка в суде была предметом внимания Бентама. По его мнению, в судебном процессе все должно быть красиво и величественно. Разумеется, в качестве одного из таких атрибутов он советовал, разумеется, по примеру английского судопроизводства, ввести мантию для всех судей. «Отцы судебной реформы» пропустили этот совет, и им воспользовались судьи лишь в постсоветской России.

Идеи Бентама, частично принятые в 1864 г.

Частично была воспринята идея Бентама о *выборности судей* – она была распространена только на мировых судей, и то лишь в губерниях «коренной России» (центральные великорусские губернии). В национальных районах, Сибири мировые судьи назначались правительством.

Благая мысль Бентама о необходимости и возможности *отстранять нерадивых судей*: он полагал, что «причины, ослабляющие общественное доверие, бывают часто таковы, что не допускают никакого иного средства, как отставка; сама возможность отставки может иметь благодетельное влияние и без применения к делу», - не была воплощена в Судебных уставах. Они предусматривали ответственность и отстранение судей лишь в случае совершения преступления; во всех остальных случаях «нерадения» применялись лишь слабые формы дисциплинарной ответственности.

Только в 1885 г. было создано Высшее дисциплинарное присутствие Сената, наделенной правом перемещения и даже отстранения судей от должности за разного рода упущения по службе, лишенных признаков преступления . Как и в иных случаях метаморфоз «благих идей», этот механизм был использован Министерством юстиции для устранения неугодных судей, прежде всего, по политическим мотивам .

Бентам был принципиальным *противником «специальных судов»*, которым подсудны определенные категории дел. «Создавая специальные суды, вы создаете новую науку, воздвигая лабиринт на пути к правосудию», -настаивал он . Впрочем, он допускал существование военных, духовных, корабельных (на купеческих кораблях), судов в представительных собраниях, обеспечивающих порядок во время заседания.

В России не удержались: хотя в первоначальных обсуждениях о подсудности дел о государственных преступлениях планировалось передать их на рассмотрение суда присяжных, возобладала консервативная точка зрения и уже в Судебных уставах, в «дополнение» к допускаемым Бентамом видам спецсудов (военные, церковные, «народные» суды обычного права), предусматривалось создание Верховного уголовного суда для особо важных дел о государственных преступлениях. Позднее (1872 г.) в «пару» к нему было образовано Особое присутствие Правительствующего сената для рассмотрения политических дел. Анализ производства политических дел в этих двух названных инстанциях лишний раз доказывает правоту великого англичанина в вопросе о недопустимости «спецсудов».

Идеи Бентама, воплощенные в Судебных уставах 1864 г.

Идеи *утилитаризма*, применительно к реформе юстиции, проповедуемые Бентамом, *с пользой* были восприняты создателями Судебных уставов, ибо, как и великий англичанин, они исходили из необходимости создания «суда скорого, правого, милостивого и равного для всех» . И в документах их обсуждения мы не раз найдем отблеск идеи Бентама о важности обеспечения доверия общества к суду. Именно забота о последнем обусловила появление совершенно новых для России, но уже давно прижившихся в то время в западноевропейском судопроизводстве форм и принципов.

Прежде всего, следует сказать *о суде присяжных*, хотя сразу оговоримся, что Бентам, выражая скептицизм по поводу этой судебной формы, все же находил в нем и ряд преимуществ. Он называл условия – гарантии от несправедливостей деятельности суда присяжных по уголовным делам:

1. использовать жребий при выборе присяжных и безмотивный отвод;
2. временность обязанностей присяжных;
3. чтобы присяжные не назначались судьями или лицами от них зависящими.

Все эти условия нашли свое место в Судебных уставах.

Бентам был последовательным и стойким сторонником *гласности судопроизводства*. «По моему мнению, - писал он, - гласность в судах равносильна всем прочим мерам предосторожности, взятым вместе» . Он даже вносил конкретное предложение о том, чтобы залы судебных заседаний вмещали 200-300 чел. Не меньшую роль он отводил и печати, которая должна была доставлять обществу обширную информа-

цию о судебных процессах. Еще одно «ответвление гласности» Бентам видел в том, что судьи должны были в обязательном порядке приводить основания своих решений и доводить до публики, отступления от этого правила он считал неуместным .

К сожалению, в пореформенной России принцип гласности судопроизводства, закрепленный в Уставах 1864 г., подвергся серьезной коррозии, прежде всего, когда это касалось политических или иных резонансных процессов . Информация о процессах в печати (также в части политических процессов) была значительно сужена уже в 70-е годы XIX в.: печатались только резолюции судов, если процесс прошел при закрытых дверях .

Коснулся Бентам и ряда конкретных проблем организации работы судей. Он обосновал подход к решению вопроса об оптимальном *количестве судей*, которое должно было устанавливаться в соответствии с «географическим принципом»: т.е. должно было соотноситься с пространством судебных округов и количеством проживавших там людей, отвлекаясь от каких-либо посторонних соображений, как, например, административное деление государства.

«Отцы судебной реформы» целиком «выполнили» эти «ценные указания» великого англичанина. Они собрали точную статистику о территориях России, числе жителей, и создали судебные округа, не совпадающие с территориальным делением государства (последнее стало еще и важной гарантией независимости суда).

Восприняли создатели Судебных уставов и идею Бентама о *несовместимости судейской и иной профессии*: противоположное, по мнению Бентама создавало опасность для честности и хорошей репутации судьи, так как в таком случае у судьи возникали иные связи – источник пристрастия, вследствие чего ослаблялось бы доверие общества к суду.

Недопустимость для судьи заниматься бизнесом должна была компенсироваться достаточно *высоким жалованием*, причем поступающим исключительно из государственной казны, считал Бентам. Дешевое правосудие может дорого обойтись народу. Надо отдать должное «отцам судебной реформы», которые с честью выполнили завет великого мыслителя: жалование судей российских судов, установленное в 1864 г., уступало лишь зарплатам английских судей, но в 2-4 раза превышало содержание судей в странах континентальной Европы (Франции, Италии и др.).

Впрочем, не следует забывать в данном контексте важную оговорку Бентама: как бы не увеличивали содержание судьи, это не составит еще достаточной гарантии его справедливости и беспристрастия. «Гласность, право апелляции, сознание судьей важности своего призвания – вот истинное ручательство его хорошего образа действий», - настаивал Бентам.

Важным условием успешности судейской карьеры видел Бентам *постепенное повышение статуса* судьи, переход его в вышестоящие суды по мере роста его опыта (он проводил здесь аналогию с ростом званий и чинов в армии). Это положение также нашло отклик у создателей Судебных уставов, установивших требования к продолжительности стажа на каждой ступеньке судебной иерархии .

Бентам уделил внимание даже, казалось бы, деталям процесса, как например, обязанность (в качестве гарантии против пристрастия судей) публичного объявление судьей о наличии у него какого-либо интереса в процессе, которое должно было служить основанием отвода.

И, конечно, нельзя пройти мимо пространных рассуждений Бентама о важной роли института *адвокатуры* («адвокат – помощник судьи в поиске истины») в судебном процессе. Как известно, долгое время российское самодержавие рассматривало адвокатскую профессию как весьма порочную, питало к ней какое-то органическое предубеждение. Тем не менее, одним из значимых нововведений судебной реформы 1864 г. стало введение в России адвокатуры. Несомненно, что одним из аргументов, вдохновивших создателей Судебных уставов в пользу создания адвокатуры, было мнение Иеремии Бентама.

Полемика после судебной реформы 1864 г.

Хотелось бы обратить внимание на то, что полемика вокруг идей Бентама об основах устройства и деятельности суда не утихла и после того, как Судебные уставы стали законом 20 ноября 1864 г.

М.А. Филиппов, автор *первого* исследования о судебной реформе 1864 г., полемизирует с рядом предложений И. Бентама об организации суда, высказанных им в трактате «О судоустройстве». Он пренебрег чрезвычайно тонким этическим принципом, которому следовал всю свою жизнь один из самых горячих полемистов в историко-правовой науке России М.Ф. Владимирский-Буданов. Он мог очень резко спорить с тем, чьи воззрения на тот или иной предмет науки он не разделял. Но он прекращал всякую полемику после смерти оппонента по простой, но веской причине: оппонент не мог ему ответить.

По всему тексту своей крупной монографии М.А. Филиппов разбросал полемику с И. Бентамом по всем более или менее принципиальным вопросам организации и деятельности суда, высказанные английским мыслителем в трактате «О судопроизводстве». Так он критиковал идеи Бентама, касавшиеся принципа сменяемости судей , порядка назначения судей , права судей занимать общественные должности , оплаты судебных издержек и расходов судебного ведомства , судебной карьеры , деятельности военных судов , единоличности суда .

Впоследствии в эту полемику с Бентамом по вопросу о единоличном или коллегиальном составе суда включился и профессор Томского университета И.В. Михайловский . Аргументы Бентама в пользу коллегиальности суда приводит, но не разбирает, а лишь констатирует, что их не принял законодатель в 1864 г., И.Я. Фойницкий .

Можно по-разному относиться к такого рода «заочной» полемике с умершим мыслителем, но само ее существование показывает, что идеи великого английского мыслителя Иеремии Бентама по-прежнему находились в центре интеллектуальной жизни юридического мира России. Это неудивительно, ибо он, Бентам, высказывая подчас даже парадоксальные идеи и предложения, имел перед собой цель создания честного, справедливого суда, заслуживающего доверие населения, в них не было никакой политической конъюнктуры; аналогичные мысли не покидали русскую

юридическую интеллектуальную элиту весь пореформенный и позднеимперский период.

Для судьи, полагал Бентам, честность даже важнее, чем независимость; судья должен быть, всегда оставаться «служителем закона, служителем общества». Он рассматривал суд в качестве средства для сообщения законам действительности; а потому верность судей закону есть первая их обязанность. На законы полагают граждане свои надежды, и, если судебные решения соответствуют этим надеждам, в результате будет общественное доверие суду. Если суммировать представление Бентама об идеальном судопроизводстве, то оно должно было бы выглядеть следующим: хорошо образованный испытанной нравственности судья должен решать дела, руководствуясь принципами естественного судопроизводства и находясь под энергичным и неусыпным контролем представителей общественного мнения, причем последние должны быть, конечно, снабжены достаточными средствами для контроля .

Близко к этому «стандарту» преобразовали русский суд в 1864 г. Иными словами, ряд идей и предложений, высказанных Иеремией Бентамом для революционной Франции, был там отвергнут, но оказался принятым в абсолютистской России в 1864 г.

Увы, судебная власть и ее институты, принципы и формы, созданные тогда, подверглись коррозии . Уже в 1868 г. одного из «отцов судебной реформы», министра юстиции Д.Н. Замятнина сменил К.И. фон дер Пален, первый из российских глав судебного ведомства юрист по образованию, но из «административных» - бывший губернатор Псковской области. Именно он начал поход за «бюрократизацию» нового суда. Идеалом для него, по признанию современников, был «суд, который решал бы по приказанию начальства» . Преемники Палена (Н.А. Манассеин, которому, по свидетельству А.А. Половцова, «при назначении объявили о необходимости уничтожить Судебные уставы» , Н.В. Муравьев, по определению самого царя Александра III, «юрист, который понимает все, что есть неуместного и подлежащего отмене в судебных порядках») действовали в том же направлении, пока И.Г. Щегловитов (министр юстиции в 1906-1915 гг.) вообще породил уродливое судопроизводство, получившее прозвище «щегловитовская юстиция», очевидный антипод «бентамовской юстиции».

Подводя итоги, следует сказать, что примечательной чертой анализируемого выше, как и многих других сочинений Иеремии Бентама – стремление создать справедливый суд на самых лучших основаниях. Наблюдая вялотекущую судебную реформу в современной России, так и хочется воскликнуть (немного перефразируя Ломоносова): «Неужели “не может собственных Платонов и быстрых разумом… Бентамов российская земля рождать”?!» …

Литература

1. Бентам И. О судоустройстве. СПб, 1860.
2. Bentham J. Draught of a Code for the organisation of the Judicial Establishment in France// The Works of Jeremy Bentham published under superintendence of his executor John Bowring. In XI vols. Edinburg. MDCCCXLIII. Vol. IV. P. 285-406.
3. Айзенштат М.П. Иеремия Бентам и Россия // Европа и Россия: Дипломатия и культура. М.: Наука, 1995. С. 161-170.

4. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
5. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. СПб, 1993.
6. Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864-1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 тт. Т. 3. От Свода Законов к судебной реформе 1864 г. М.: Мысль, 2003 (отв. редактор тома А.В. Наумов).
8. Савюк Л.К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 19-38.
9. Сейдеметова Р.Е Государственно-правовые взгляды И. Бентама, Б. Констана, Л. Фон Штейна: историко-правовой анализ. Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
10. Blamires C. The French Revolution and the Creation of Benthamism. London: Palgrave. 2008.
11. Christie Ian R. The Benthams in Russia 1780-1891. Oxford, 1993.
12. Lieberman D. Bentham's Democracy // Oxford Journal of Legal Studies, 2008, 28 (3): p. 605–626.
13. Long D. G. Bentham on Liberty: Jeremy Bentham's Idea of Liberty in Relation to his Utilitarianism. Toronto: University of Toronto Press. 1977.
14. Postema G. J. Bentham and the Common Law Tradition, Oxford: Clarendon. 1989.
15. Quinn M. A Failure to Reconcile the Irreconcilable? Security, Subsistence and Equality in Bentham's Writings on the Civil Code and on the Poor Laws //History of Political Thought. 2008. 29 (2). P. 320–343.
16. Resnik J. Bring back Bentham: 'open courts,' 'terror trials,' and public sphere(s) // Law, Ethics, Human Rights. 2011. № 5 (1). P. 1–69.

K. P. Krakovskiy, Doctor of Law sciences, professor of the Chair of State Science of the Institute of State Service and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) at the President of Russian Federation
E-mail: kp.krakovskiy@migsu.ru

JEREMY BENTHAM AND THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN RUSSIA

The article deals with the influence of the ideas of J. Bentham, set out in his treatise "On the judicial establishment" on the creators of the judicial reform of 1864 in Russia. The author divides the ideas and suggestions of Jeremy Bentham, concerning the court into three groups: reformers rejected, partially accepted, and those, which were enshrined in the Judicial Statutes of 1864.
The first group included the ideas of a single court, the replacement of judges and the election of all judges by the people, the introduction of a jury in civil cases. The ideas of the great English thinker, partially adopted by the "fathers of judicial reform of 1864", include, in particular, the idea of creating a mechanism for the removal of negligent judges. The ideas of I. Bentham, which found their place in the text of the Judicial Statutes of 1864, - the creation of institutions of jury, lawyers, ensuring high salaries of judges, transparency of the proceedings, the establishment of the optimal contingent of judges, etc.
The author notes that the debate over the ideas of Bentham continued after the Judicial Statutes were created and became law. This historiographical phenomenon once again reveals the relevance of the ideas of the great English thinker about court and legal proceedings for the Russian post-reform reality. And for the modern Russian court, which is in a state of sluggish judicial re-

form since the early 90-ies of the last century, a number of ideas of Bentham has not lost its importance.
The author emphasizes that despite the paradox of some of the Bentham's ideas about court, the great English thinker was concerned about the high idea: to create a project do a fair trial, credible people.
Key words: *judicial reform, judicial system, independence of the court, election of judges, jury, publicity of proceedings, criminal and civil proceedings, political trial.*

References

1. Bentam I. O sudoustrojstve. SPb, 1860.
2. Bentham J. Draught of a Code for the organisation of the Judicial Establishment in France// The Works of Jeremy Bentham published under superintendence of his executor John Bowring. In XI vols. Edinburg. MDCCCXLIII. Vol. IV. R. 285-406.
3. Ajzenshtat M.P. Ieremiya Bentam i Rossiya // Evropa i Rossiya: Diplomatiya i kul'tura. M.: Nauka, 1995. S. 161-170.
4. Vilenskij B.V. Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii. Saratov, 1969.
5. Kazancev S.M. Istoriya carskoj prokuratury. SPb, 1993.
6. Lonskaya S.V. Ocherki istorii mirovoj yusticii Rossijskoj imperii (1864-1917 gg.). M.: YUrlitinform, 2013.
7. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.YU. Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty. V 6 tt. T. 3. Ot Svoda Zakonov k sudebnoj reforme 1864 g. M.: Mysl', 2003 (otv. redaktor toma A.V. Naumov).
8. Savyuk L.K. Portrety uchenyh-yuristov: Ieremiya Bentam // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2012. № 4. S. 19-38.
9. Sejdemetova R.E Gosudarstvenno-pravovye vzglyady I. Bentama, B. Konstana, L. Fon SHtejna: istoriko-pravovoj analiz. Dis. … kand. yurid. nauk. Saratov, 2011.
10. Blamires C. The French Revolution and the Creation of Benthamism. London: Palgrave. 2008.
11. Christie Ian R. The Benthams in Russia 1780-1891. Oxford, 1993.
12. Lieberman D. Bentham's Democracy // Oxford Journal of Legal Studies, 2008, 28 (3): r. 605–626.
13. Long D. G. Bentham on Liberty: Jeremy Bentham's Idea of Liberty in Relation to his Utili-tarianism. Toronto: University of Toronto Press. 1977.
14. Postema G. J. Bentham and the Common Law Tradition, Oxford: Clarendon. 1989.
15. Quinn M. A Failure to Reconcile the Irreconcilable? Security, Subsistence and Equality in Bentham's Writings on the Civil Code and on the Poor Laws //History of Political Thought. 2008. 29 (2). R. 320–343.
16. Resnik J. Bring back Bentham: 'open courts,' 'terror trials,' and public sphere(s) // Law, Ethics, Human Rights. 2011. № 5 (1). R. 1–69.